

На правах рукописи

Садков Виталий Андреевич

**ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ ОБОРОТ**

12.00.03 -гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2022

Диссертация выполнена в Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Филиппов Петр Мартынович

Официальные оппоненты: **Блинкова Елена Викторовна,**
доктор юридических наук, профессор,
Академия права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний, кафедра
гражданского права и процесса, профессор

Захаркина Анна Владимировна,
кандидат юридических наук,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, кафедра
гражданского права, доцент

Ведущая организация **Южный федеральный университет**

Защита состоится «1» июля 2022 года в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.105.14 при ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».

Ссылка на сайт Юго-Западного государственного университета, на котором размещен полный текст диссертации:
<https://swsu.ru/upload/iblock/57c/vesmcwq5f62wjonezlamqgi0plv25073/Dissertatsiya-Sadkov-V.A.-.pdf>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Урда Маргарита Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обеспечение конкурентоспособности экономики Российской Федерации, дальнейшее повышение качества жизни граждан, а также укрепление материальной базы национального суверенитета нашей страны невозможно без активного использования современных цифровых технологий, как в производственной сфере, так и в сфере инвестиций, образования, науки и пр. Анализ современных тенденций в инвестиционно-финансовой сфере подтверждает рост количества операций с использованием технологии безналичных расчетов и постепенное снижение использования наличных денег.

Современное программное обеспечение и доступность информационно-коммуникационной сети «Интернет» позволяют быстро обмениваться данными, а также оперативно совершать финансовые расчеты и значительно расширить круг субъектов, вступающих между собой во взаимодействие. Доступность такого взаимодействия обуславливает множественность и быстроту проводимых операций и сделок.

Одним из современных механизмов, призванных удовлетворить потребности участников экономической деятельности в эффективном использовании инвестиционных ресурсов, является придание финансовым активам цифровой формы. Термин «цифровые финансовые активы» (далее по тексту – ЦФА) был введен в юридический категориальный аппарат Федеральным законом РФ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (далее по тексту – закон о ЦФА).

Однако, несмотря на то, что термин «цифровые финансовые активы» получил законодательное признание, научная дискуссия относительно правовой природы этой юридической конструкции не утихает. Нормативные правовые акты, регламентирующие использование ЦФА в гражданском обороте,

характеризуются массой внутренних противоречий. В доктринах гражданского и предпринимательского права нет единого подхода к осмыслению сущности юридической конструкции «цифровые финансовые активы». Неоднозначность легальной трактовки термина «цифровые финансовые активы» порождает дуализм в понимании сути данного явления. Подход к ЦФА с позиций специфических объектов гражданских прав и оригинального способа фиксации уже известных российской правовой системе имущественных прав позволяет рассматривать их и как способ капитализации, и как имущество, обладающее инвестиционной привлекательностью, и как средство удостоверения принадлежности имущественных прав тому или иному субъекту.

Необходима научная проработка оптимальных режимов перехода прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, а также применения мер гражданско-правовой защиты указанных прав. Наряду с этим в науке гражданского права выявляется ряд несоответствий в подходах к категориям «цифровые права», «цифровые финансовые активы», демонстрируемых современным российским законодателем, нет единого мнения относительно правовой природы указанных явлений. Это обуславливает необходимость формирования целостного научного представления о юридической конструкции «цифровые финансовые активы» и особенностях правового регулирования общественных отношений в сфере гражданского оборота имущественных прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, с позиции цивилистической доктрины.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с определением сущности цифровых прав (как разновидности имущественных прав) и цифровых активов, установления их места в системе гражданско-правовых отношений, сегодня активно исследуются российскими и зарубежными учеными. Однако комплексных монографических исследований, посвященных проблематике гражданского оборота именно ЦФА, как категории современного гражданского права, на настоящее время практически нет.

Общесцивилистические исследования, касающиеся определения правовой природы и гражданского оборота имущественных прав, проводились такими

учеными как А.Б. Арзуманян, В.В. Байбак, Ю.В. Виниченко, Л.В. Криволапова, И.А. Полуяхтов, Ю.Е. Туктаров, А.С. Яковлев и др.

Вопросы установления специфики цифровых прав, цифровых активов, цифровых финансовых активов, криптовалюты, определения места этих феноменов в системе гражданского права исследовались В.В. Акинфиевой, А.В. Асосковым, К.М. Беликовой, М.В. Вараксиным, Т.В. Горловой, А.Г. Дейнеко, А.В. Захаркиной, И.М. Конобеевской, О.А. Кузнецовой, А.А. Моховым, О.А. Полежаевым, Т.А. Поляковой, А.И. Савельевым, С.В. Сарбашем, О.А. Серовой, А.В. Степанченко, М.В. Телюкиной, И.В. Фроловым, А.В. Шамраевым, Т.С. Яценко и др., в том числе такими иностранными авторами как А. Гринберг (A. Greenberg), Сатоши Накамото, Д. Тапскотт (D. Tapscott) и др.

Вопросы защиты субъективных прав при использовании цифровых технологий отражены в работах И.А. Близнеца, В.Б. Вехова, В.В. Невинского, А.Ф. Пьянковой, Э.Л. Сидоренко, К. Сингха (K. Singh) и др.

Исследования цифровых финансовых активов с позиций финансового права, инновационного инвестиционного инструмента осуществлялись С.А. Андрюшиным, М.А. Егоровой, Л.Г. Ефимовой, К.Б. Раздорожным, О.Б. Сиземовой, А.А. Ситником, Ф.А. Смирновым, И.А. Цинделиани и др.

Однако, при всем обилии научных публикаций, так или иначе касающихся проблематики гражданского оборота цифровых активов, исследователи, чаще всего, сосредотачиваются на вопросах токенизации инвестиционных предложений, рассмотрения ЦФА как базовой категории для криптовалюты (виртуальной валюты), понимания ЦФА с позиций имущества и средства платежа или способа легализации доходов, полученных от противоправной деятельности.

Что же касается рассмотрения ЦФА с позиции оригинального способа фиксации определенных имущественных прав, то таких работ достаточно мало. Не освещена в юридической литературе и проблематика гражданского оборота имущественных прав, удостоверенных по конструкции ЦФА. Публикаций, в которых бы рассматривались классификация и специфика заключения сделок с ЦФА, практически нет.

Настоящая диссертация является одной из первых научно-квалификационных работ по проблематике ЦФА, где во главу исследования поставлен подход к ЦФА как к оригинальному способу фиксации имущественных притязаний участников гражданского оборота, как к юридической конструкции, позволяющей идентифицировать обладателя имущественных прав, сведения о которых зафиксированы в информационной системе на основе распределенного реестра и опосредующей переход названных прав от одного обладателя к другому.

Цель исследования заключается в решении задачи, имеющей существенное значение для развития гражданского права, формировании целостного научного представления о цифровых финансовых активах и специфике правового регулирования общественных отношений в сфере гражданского оборота имущественных прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, с позиции цивилистической доктрины, разработке рекомендаций по совершенствованию российского законодательства.

Задачи диссертационного исследования. Достижение цели исследования обеспечивается последовательным решением следующих научных задач:

- определить правовую природу ЦФА и их место в системе гражданского права;
- раскрыть содержание прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, предусмотренных частью 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- выявить тенденции правового регулирования общественных отношений, возникающих относительно ЦФА, в российском законодательстве;
- выделить особенности гражданского оборота прав, удостоверенных по конструкции ЦФА;
- обосновать особые признаки правосубъектности, характеризующие возможность участия лица в обороте прав, удостоверенных по конструкции ЦФА;

- установить совокупность сделок, направленных на приобретение и отчуждение прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, и обосновать необходимость законодательного введения в систему договорного права новой юридической конструкции «договор обмена»;

- установить совокупность сделок, предусматривающих временную передачу прав, удостоверенных по конструкции ЦФА;

- осуществить классификацию сделок с правами, удостоверенными по конструкции ЦФА.

Объектом исследования являются гражданские правоотношения, возникающие при выпуске, учете и обращении имущественных прав, удостоверение которых осуществляется дистанционно посредством осуществления записей в информационные системы на основе распределенного реестра и в иные информационные системы.

Предмет исследования составляют процессы возникновения и реализации прав обладателей ЦФА, теоретические взгляды российских и зарубежных ученых на проблемы правового регулирования использования цифровых технологий для нужд гражданского оборота, основные концепции, определяющие сущность юридической конструкции «цифровые финансовые активы», место ЦФА в системе гражданского права России, специфика заключения сделок с имущественными правами, удостоверенными посредством конструкции ЦФА, правоприменительная и правореализационная практика, сформировавшаяся в сфере использования технологий распределенного реестра для нужд гражданского оборота, нормы российского гражданского права, регламентирующие выпуск, учет и оборот ЦФА.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные научные методы познания. Диалектико-материалистический метод предопределил проведение исследования правового режима имущественных прав, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные

системы, в неразрывном единстве с существующим правовым регулированием вопросов оборота объектов гражданских прав.

Использование системного метода позволило осуществить исследование основных проблем, связанных с установлением сущности и места ЦФА в системе российского гражданского права, провести систематизацию сделок с имущественными правами, удостоверенными по конструкции ЦФА, разработать структуру гражданского оборота прав, зафиксированных путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы, сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства.

Методы анализа и синтеза дали возможность обосновать авторскую позицию, касающуюся поиска направлений и способов разрешения существующих противоречий в сфере гражданско-правового регулирования использования технологий распределенного реестра при совершении сделок с ЦФА.

Использование сравнительно-правового метода позволило осуществить сопоставление правовых норм, регулирующих вопросы оборота цифровых активов в российском и зарубежном праве.

Формально-юридический метод применялся при изучении норм российского законодательства, регулирующих выпуск, учет и обращение прав, реализация которых возможна только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы, при изучении юридической практики, сформировавшейся в данной сфере, научных публикаций российских и зарубежных авторов по теме диссертационного исследования, а также позволил текстуально отразить полученные результаты.

Метод толкования норм права позволил уяснить правовую природу исследуемых явлений и выявить коллизии в правовом регулировании выпуска, учета и обращения прав, реализация которых возможна только путем внесения

(изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Нормативная правовая основа исследования. Нормативную основу диссертационного исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации. Основополагающими для настоящего исследования являются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) и Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Эмпирической основой диссертационного исследования являются акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, иные судебные акты, приведенные в перечне материалов судебной практики, а также опубликованные сведения, касающиеся оборота различных видов цифровых активов.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования в части определения и систематизации объектов гражданских прав стали научные труды А.П. Анисимова, М.М. Агаркова, В.А. Белова, Ю.Ф. Беспалова, М.И. Брагинского, В.А. Витрянского, С.П. Гришаева, Б.М. Гонгало, Т.В. Дерюгиной, В.В. Долинской, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, В.А. Лапача, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, П.М. Филиппова, Л.А. Чеговадзе и др.

В части исследования вопросов, связанных с оборотом имущественных прав, теоретической основой исследования выступили труды Ю.Н. Андреева, С.Н. Братуся, Е.В. Богданова, П.В. Крашенинникова, И.Б. Новицкого, А.В. Руденко, А.Я. Рыженкова, Л.В. Санниковой, К.И. Скловского, Б.Б. Черепихина и др.

В качестве теоретической основы установления правовой природы и оборота цифровых прав вообще и цифровых финансовых активов в частности использовались работы известных отечественных и зарубежных ученых, в том

числе научные труды А. Берли (A. Berlee), Е.В. Блинковой, У. Болта (U. Bolt), Л.Ю. Василевской, Р. Виндзора (R. Windsor), А.В. Габова, Р.Б. Головкина, А.И. Гончарова, А.Г. Гузнова, Г.К. Дмитриевой, А.А. Карцхии, В.А. Лаптева, Л.А. Новоселовой, Т.Э. Рождественской, Л.В. Санниковой, В.Н. Синюкова, Р.И. Ситдиковой, И.А. Хавановой, Ю.С. Харитоновой, Ю.К. Цареградской и др.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что настоящая научно-квалификационная работа является одним из первых диссертационных исследований юридической конструкции «цифровые финансовые активы» с позиций гражданского права, в котором ЦФА рассматриваются, прежде всего, как оригинальный способ фиксации определенного сегмента имущественных прав, уже известных российской правовой системе, где в основу удостоверения этих прав заложена технология распределенного реестра (blockchain технология). Впервые в цивилистической доктрине осуществляется структурирование гражданского оборота прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, предлагается авторская систематизация сделок с правами, удостоверенными по конструкции ЦФА.

Критериям научной новизны отвечают предложенные и обоснованные диссертантом выводы о необходимости: уточнения дефиниции «цифровые финансовые активы»; разработки гражданско-правового дефинитива «оцифрованные» права» как альтернативы категории «цифровые права»; понимания ценных бумаг и ЦФА как юридико-технического инструментария, обеспечивающего фиксацию принадлежности определенных имущественных прав участников гражданского оборота; периодизации развития нормативно-правового регулирования общественных отношений, касающихся использования технологии распределенного реестра, в интересах гражданского оборота; незаменимости применения цессионных конструкций к обороту прав, учет и осуществление которых возможны только после внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы; структурирования оборота прав, учет и осуществление которых возможны только после внесения (изменения) записей в

информационную систему на основе распределенного реестра; систематизации сделок с имущественными правами, удостоверенными по конструкции ЦФА.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **основные положения и выводы, выносимые на защиту**:

1. Утверждается, что под термином «цифровые финансовые активы» следует понимать не оригинальную группу объектов гражданских прав, а новый способ фиксации принадлежности и объема некоторых уже известных гражданскому праву обязательственных и корпоративных прав участников гражданского оборота посредством использования цифровых технологий распределенного реестра и функционирования информационных систем, в которых осуществляется дистанционное взаимодействие контрагентов. Тогда как под объектами гражданских прав следует понимать права, удостоверенные по конструкции цифровых финансовых активов.

Выявлено, что правовой сущностью категории «цифровые права» являются вполне известные правовой доктрине определенные имущественные права, для фиксации которых применяется оригинальная конструкция, позволяющая участникам гражданского оборота взаимодействовать по поводу этих прав дистанционно внутри определенной информационной системы. Автором обосновано положение о необходимости использования вместо термина «цифровые права» термина «оцифрованные права».

Диссертантом разработана авторская дефиниция категории «оцифрованные права», которая трактуется следующим образом: «Оцифрованными признаются имущественные права, принадлежность которых правообладателю фиксируется посредством особых информационно-коммуникационных технологий. Содержание и условия осуществления оцифрованных прав регулируются в соответствии с правилами информационной системы – специального алгоритма программно-компьютерной связи, обеспечивающего дистанционное взаимодействие контрагентов относительно таких прав».

2. Раскрыто функциональное содержание прав, удостоверенных посредством юридической конструкции цифровых финансовых активов, в

качестве которого следует рассматривать: обязательственные денежные требования; имущественные права, зафиксированные в эмиссионных ценных бумагах, и право требовать передачи таких эмиссионных ценных бумаг; корпоративные права участия в капитале непубличного акционерного общества.

3. Обосновано, что употребление российским законодателем терминов «цифровые права» и «цифровые финансовые активы» применительно к имущественным правам означает юридическую фикцию, опосредующую оборот субъективных требований в электронно-виртуальной среде. В этой связи предлагается выделять три этапа эволюционного развития отечественного законодательства о цифровых финансовых активах (в широком понимании данной юридической конструкции): 1) преимущественное рассмотрение ЦФА в качестве средства легализации доходов, полученных преступным путем; 2) применение к ЦФА норм налогового права; 3) легитимация существования ЦФА как самостоятельного явления гражданского оборота.

4. Исходя из понимания в качестве объектов гражданских прав определенных благ, представляющих ценность для участников гражданских правоотношений, выдвинуто положение о том, что ЦФА, также как и ценные бумаги (как документарные, так и бездокументарные), следует относить не к категории «объекты гражданских прав», а к способам фиксации принадлежности имущественных притязаний тем или иным участникам гражданского оборота, ибо ценность имеют не сами ЦФА и ценные бумаги, а права, зафиксированные при помощи таких юридических конструкций. По своей сути, ЦФА – это способ объективирования воли участников гражданского оборота, т.е. элемент формы сделки.

5. Доказано, что субъектом оборота прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, может выступать только лицо: во-первых, обладающее правом пользования аппаратно-программным комплексом (компьютером и (или) смартфоном с каналом Интернет-связи), обеспечивающим персональный доступ и работу в информационной системе, в которой осуществляется выпуск, учет и обращение прав, удостоверенных по конструкции ЦФА; во-вторых, имеющее уникальный

код для персонального доступа к информационной системе, что, в совокупности, является обязательным признаком его гражданско-цифровой сделкоспособности. Без персонального компьютера или смартфона, подключенных к Интернету, и соответствующего программного обеспечения, технических устройств, позволяющих выявить надлежащую правосубъектность контрагента в электронно-виртуальной среде, установить взаимодействие между субъектами невозможно.

6. Разработана пятиэлементная структура гражданского оборота прав, удостоверенных по конструкции ЦФА. Полный цикл данного оборота состоит из следующих последовательных действий:

во-первых, лицо, желающее вступить в правоотношения в качестве обладателя прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, после изучения реестра операторов информационных систем, который ведется Банком России, в обязательном порядке приобретает статус пользователя той информационной системы, в которой учитываются права, удостоверенные по конструкции ЦФА, представляющие для него инвестиционно-финансовый интерес, для чего, после прохождения проверки соответствия всем установленным требованиям, предъявляемым оператором соответствующей информационной системы к пользователям, вносится в реестр пользователей такой системы;

во-вторых, пользователь информационной системы, являющийся индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, желающий привлечь свободные денежные средства других участников гражданского оборота (далее по тексту – лицо, выпускающее ЦФА), принимает решение о выпуске прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, и размещает данное решение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на своем официальном сайте, которое дублируется на сайте оператора информационной системы, обеспечивающего тождественность информации во всех базах данных, составляющих распределенный реестр (такое решение является офертой);

в-третьих, пользователь информационной системы, желающий приобрести права, указанные в решении о выпуске ЦФА (далее по тексту – инвестор),

посредством использования информационных технологий заключает договор с лицом, выпускающим ЦФА, о приобретении названных прав, после чего лицо, выпускающее ЦФА, осуществляет запись в информационной системе о приобретении таких прав контрагентом; с момента внесения в информационную систему записи о приобретении инвестором прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, инвестор приобретает статус первого обладателя ЦФА; все записи об обладателях ЦФА хранятся в распределенном реестре, выступающем базой данных информационной системы; если обладатель ЦФА, являющийся депонентом, заключил депозитарный договор для учета прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, то депозитарий, имеющий лицензию на осуществление депозитарной деятельности, при условии аутентификации в соответствующей информационной системе, выступает номинальным держателем ЦФА (в этом случае ЦФА зачисляются номинальному держателю ЦФА, который ведет учет прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, принадлежащих обладателям ЦФА – депонентам);

в-четвертых, для совершения сделки по передаче прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, обладателю ЦФА необходимо подать заявку на совершение такой сделки оператору обмена ЦФА, который учитывает ее в информационной системе и размещает сведения о поданных заявках для информирования других пользователей; встречные заявки, поданные другими пользователями, также учитываются оператором обмена ЦФА, о чем информируются все пользователи информационной системы; при совпадении условий разнонаправленных заявок оператор обмена ЦФА обеспечивает заключение сделки между контрагентами без направленного на исполнение обязательств отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон (по конструкции смарт-контрактов); при помощи компьютерной программы записи о заключенной сделке и ее результатах автоматически вносятся в распределенный реестр; денежные средства, либо обмениваемые ЦФА, выступающие в качестве встречного предоставления, учитываются в реестровых книгах за передавшим права на ЦФА субъектом-

пользователем информационной системы, а передаваемые ЦФА – за его контрагентами;

в-пятых, при наступлении срока исполнения обязательств, удостоверенных по конструкции ЦФА, и надлежащем исполнении таких обязательств либо по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации или решением о выпуске ЦФА, записи о принадлежности прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, автоматически погашаются.

7. Обоснована необходимость законодательного введения в систему договорного права новой юридической конструкции «договор обмена», под которой понимаются двусторонние сделки, предусматривающие процедуры встречного возмездного предоставления объектов гражданских прав, имеющих денежную оценку и не являющихся вещами, либо их встречное предоставление при возмездном получении вещей (за исключением наличных денег и валюты). Данная конструкция имеет большое практическое значение для оборота имущественных прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, и может способствовать совершенствованию правовой регламентации такого оборота.

8. В зависимости от критерия правовой цели предложена развивающая цивилистическую доктрину авторская дихотомическая классификация сделок, совершаемых с правами, удостоверенными по конструкции ЦФА, предусматривающая, во-первых, выделение группы сделок, совершаемых с целью бесповоротной смены обладателя прав, удостоверенных по конструкции ЦФА; во-вторых, выделение группы сделок, совершаемых с целью передачи таких прав другому лицу на определенный срок.

Данная дихотомическая классификация способствует уточнению и оптимизации нормотворческих положений, касающихся регулирования оборота прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, а также осуществлению стабильной практики правоприменения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные автором результаты и сформулированные выводы формируют целостное научное представление о юридической конструкции «цифровые

финансовые активы» с позиции цивилистической доктрины. В работе определена правовая природа и место ЦФА в системе гражданского права; рассмотрена классификация прав, удостоверенных по конструкции ЦФА; выявлены тенденции в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся относительно ЦФА, в современном российском законодательстве; проведено структурирование оборота прав, учет и осуществление которых возможны только после внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра; проведена классификация сделок с имущественными правами, удостоверенными по конструкции ЦФА.

Научные результаты диссертационного исследования обеспечивают приращение и обогащение раздела науки гражданского права, изучающего имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Данные результаты могут быть использованы при проведении последующих научных изысканий, касающихся защиты субъективных прав обладателей ЦФА, анализа специфики отдельных сделок с имущественными правами, учет и осуществление которых возможны только после внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Практическая значимость проведенного исследования обусловлена возможностью применения полученных автором результатов при совершенствовании законодательства, в правоприменительной практике, а также в учебном процессе по гражданскому и предпринимательскому праву.

На основе разработанных теоретических положений предложены следующие изменения в действующие законодательные акты:

1. Часть 2 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «2. Удостоверенные путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы, обязательственные денежные требования,

возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, права участия в капитале непубличного акционерного общества, учет и обращение которых возможны только в той информационной системе, в которой осуществлен их выпуск, признаются цифровыми финансовыми активами. Решение о выпуске прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, должно соответствовать настоящему Федеральному закону.».

2. Наименование ст. 141.1 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Статья 141.1. Оцифрованные права».

3. Изменить термин «цифровые права» по всему тексту ГК РФ на термин «оцифрованные права».

4. Пункт 1 ст. 33 СК РФ изложить в следующей редакции: «Законным режимом имущества супругов является режим солидарного осуществления принадлежащих им имущественных прав и возложения на супругов солидарных обязанностей, в том числе режим совместной собственности.».

5. По тексту части 1 статьи 10 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» слово «купли-продажи» заменить словом «продажи».

6. Часть 1 ст. 10 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнить абзацем вторым следующего содержания: «По договору обмена прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, на другие объекты гражданских прав одна сторона, являющаяся обладателем цифровых финансовых активов, при посредничестве оператора обмена цифровых финансовых активов обязуется передать другой стороне договора принадлежащие ей имущественные права, удостоверенные по конструкции цифровых финансовых активов, в обмен на передаваемые равноценные вещи (за исключением наличных денег и валюты) или другие имущественные права.».

7. Пункт 3 статьи 1171 ГК РФ изложить в следующей редакции: «3. В целях выявления состава наследства или его охраны банки, другие кредитные организации, оператор информационной системы, в которой осуществлен выпуск цифровых финансовых активов, и иные юридические лица обязаны по запросу нотариуса сообщать ему об имеющихся у этих лиц сведениях об имуществе, принадлежащем наследодателю. Полученные сведения нотариус вправе сообщать только исполнителю завещания и наследникам.».

8. Пункт 1 статьи 209 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своими вещами и имущественными комплексами.».

9. Статью 1014 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Учредителем доверительного управления является собственник вещи, имущественного комплекса или обладатель имущественных прав, передаваемых в доверительное управление, а в случаях, предусмотренных ст. 1026 настоящего Кодекса, другое лицо.».

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность диссертационного исследования подтверждается корреляцией выводов диссертанта с научными положениями цивилистической доктрины, обоснованным применением совокупности соответствующих изучаемой проблематике методов научного исследования, значительным объемом исследованных источников по вопросам правовой природы и гражданского оборота цифровых прав и цифровых финансовых активов.

Диссертация была обсуждена и одобрена на кафедре гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования докладывались на четырех международных, пяти всероссийских, двух региональных научно-представительских мероприятиях, проходивших в 2017-2021 гг. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 12 научных статьях, из которых 4 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для

опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура диссертации. Структура диссертационной работы соответствует объекту, предмету, цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, нормативно-правовая, эмпирическая и теоретическая основы, отмечается научная новизна исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, формулируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертационной работы.

Первая глава *«Генезис правового регулирования общественных отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами, в Российской Федерации»* состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с цифровыми финансовыми активами, в российском законодательстве»* автор исследует процесс формирования нормативной правовой базы, регламентирующей использование цифровых финансовых технологий в интересах гражданского оборота. Соискатель обращается к расширенному пониманию ЦФА, которое отличается от трактовки ЦФА, содержащейся в действующей редакции ст. 1 закона о ЦФА, где ЦФА отграничиваются от конструкции «цифровая валюта». Сегодня российским законодателем конструкция ЦФА рассматривается в узком понимании: как совокупность обязательственных денежных требований, прав по эмиссионным ценным бумагам, прав требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, прав

участия в капитале непубличного АО, по которым достаточно просто установить управомоченных и обязанных лиц, тогда как при использовании цифровой валюты - это сделать невозможно. Однако такое понимание сложилось постепенно. Первоначально термином ЦФА обозначались такие цифровые финансовые технологии, которые позволяли посредством распределенного реестра создавать альтернативные законным средствам платежа конструкции, что в бытовом понимании описывается как «криптовалюта», «виртуальная валюта» и пр. Именно с попыток урегулирования отношений по использованию криптовалюты и начинается формирование правовой базы, опосредующей гражданско-правовой оборот ЦФА.

Российские органы нормативно-правового регулирования первоначально рассматривали ЦФА как средство легализации доходов, полученных преступным путем. Однако с пониманием истинной сути этого явления постепенно сформировалось мнение о допустимости использования ЦФА в гражданском обороте с целью последующего налогообложения таких активов без законодательных гарантий защиты прав их обладателей. Сегодня ЦФА получили законодательное признание как оборотоспособные объекты гражданских прав, а компьютерные технологии распределенного реестра стали рассматриваться в качестве эффективного и перспективного информационно-коммуникационного средства организации дистанционного взаимодействия субъектов права и фиксации их имущественных притязаний.

Во втором параграфе данной главы *«Виды и содержание прав, относимых российским законодателем к юридической конструкции «цифровые финансовые активы»*, автор исследует элементы, составляющие наполнение конструкции ЦФА в соответствии с ч. 2 ст. 1 закона о ЦФА и приходит к выводу о том, что с позиции субъективного права, требования, составляющие суть ЦФА, – это уже известные цивилистической доктрине имущественные права, которые могут фиксироваться в различных формах: как в документарной, так и бездокументарной.

Особое внимание уделено специфике денежных требований, выступающих в качестве одной из составляющих юридической конструкции ЦФА. Рассмотрение денежных требований в качестве имущественных прав, т.е. объектов гражданского права, без указания на основание их возникновения (как это сформулировано в нормах ч. 2 ст. 1 закона о ЦФА) некорректно. В основании предъявления денежных требований могут лежать не только гражданско-правовые обязательства, но и налоговые, таможенные, трудовые и пр. отношения. Вступившее в силу решение суда, касающееся обязательных выплат за нарушение административного и уголовного законодательства, тоже является основанием для предъявления денежного требования, что не относится к сфере гражданского права. В соответствии с п. 2 ст. 388 ГК РФ если денежные требования первоначально возникли в рамках обязательства, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника, такое денежное требование может конвертироваться в ЦФА только при согласии должника. Ряд денежных требований, являющихся производными от других обязательств, по своей природе не могут выступать в качестве ЦФА. В частности, в рамках норм п. 2 ст. 372 ГК РФ уступка прав бенефициара по независимой гарантии без одновременной уступки тому же лицу прав по основному обязательству должна признаваться ничтожной. Абсурдно говорить о конвертации в ЦФА денежных требований, предъявляемых к должнику-банкроту, учтённых в реестре требований кредиторов в целях конкурсного производства.

В третьем параграфе данной главы *«Правовая природа цифровых финансовых активов, их место в системе российского права»* автор отмечает, что российский законодатель демонстрирует двоякое понимание юридической конструкции ЦФА: 1) как оборотоспособные объекты гражданских прав, являющиеся разновидностью имущественных прав (ч. 2 ст. 1 закона о ЦФА); 2) как способ удостоверения таких прав (ч. 4 ст. 1 закона о ЦФА). Учитывая, что суть ЦФА – это уже апробированные в цивилистике имущественные права, основная специфика прав, обозначенных законодателем в ч. 2 ст. 1 закона о ЦФА, позволяющая отграничивать их от других объектов гражданских

правоотношений, заключается в оригинальном способе их фиксации и учета. Это осуществляется посредством внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра. Таким образом, сущность конструкции ЦФА составляют не какие-либо новые (оригинальные) права, подлежащие отнесению к категории «объекты гражданских прав», а уже известные разновидности имущественных прав, которые зафиксированы новым (оригинальным) способом.

Если следовать логике законодателя, демонстрируемой им при изложении ст. 141.1 ГК РФ и закона о ЦФА, то мы получим абсурдную картину: при изобретении телеграфа и получении возможности объективировать волю участников правоотношений посредством телеграфных сообщений будем говорить о телеграфном праве; при изобретении факсимильной техники – о факсимильном праве и пр. Цифровая форма объективации воли сторон – это не основание говорить о феномене «цифровое право» с позиции субъективных прав.

Отсутствие легального определения категории «объекты гражданских прав», смешение понятий «субъективное право» и «форма удостоверения субъективного права» приводят к тому, что такие формы удостоверения субъективных прав, как записи в информационной системе на основе распределенного реестра, ценные бумаги, рассматриваются не как формы выражения волеизъявления субъектов гражданских правоотношений, а как само имущественное право, принадлежащее субъекту. Это требует корректировки. Учитывая, что объектами гражданских прав являются блага, представляющие ценность для участников гражданского оборота, электронные записи, так же, как и документы, оформленные на бумажном носителе, фиксирующие принадлежность таких благ конкретному лицу, - это не само благо, а средство его удостоверения.

Необходимо различать категории «объекты, созданные в цифровой форме» и «сведения об объектах, зафиксированные в цифровой среде». Сравнивая права, обозначенные российским законодателем в качестве ЦФА, с другими объектами электронно-виртуальной среды (аккаунтами в социальных сетях,

доменными именами и пр.), очевидно их различие. Первая группа явлений – это объекты относительных правоотношений, а вторая - абсолютных.

На основе анализа норм ст. 12 закона о ЦФА делается вывод о том, что ЦФА следует рассматривать, прежде всего, как оригинальную правовую конструкцию, которая позволяет фиксировать принадлежность определенных имущественных прав конкретным правообладателям, т.е. как специальную форму удостоверения принадлежности определенных имущественных субъективных прав их обладателям. Форма объективации воли участников гражданских правоотношений и фиксации принадлежности тех или иных имущественных прав конкретным субъектам гражданского оборота в настоящее время определена ст. 158 ГК РФ. Внесение в информационную систему, в которой осуществляется выпуск ЦФА, записи о зачислении ЦФА уполномоченному лицу – это один из примеров волевых, правомерных действий, влекущих наступление гражданско-правовых последствий, что в полной мере соответствует критериям сделки. Автор полагает, что фактически под ЦФА следует понимать оцифрованные аналоги долговых расписок, облигаций и прав участия в капитале непубличного АО.

Вторая глава *«Гражданский оборот цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации»* объединяет три параграфа. Первый из них именуется *«Общая характеристика гражданского оборота имущественных прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, и субъекты такого оборота»*. Современный российский законодатель, устанавливая нормы о гражданском обороте, имеет ввиду совокупность процессов и явлений, характеризующих порядок отчуждения или перехода объектов гражданских прав от одного лица другому. В условиях внедрения новых технологий (способов) фиксации принадлежности имущественных прав тому или иному субъекту, при организации взаимодействия в электронно-виртуальной среде особенно важно обеспечить безопасность и действительность перехода соответствующих имущественных прав от одного участника гражданского оборота к другому. Учитывая, что оборот прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, возможен только в рамках информационной системы, опосредующей

взаимодействие между ее пользователями, для приобретения статуса пользователя информационной системы и получения доступа к ней необходимы соответствующие технические устройства и программное обеспечение, в том числе и уникальный код, позволяющий идентифицировать пользователя, получать информацию о правах, удостоверенных по конструкции ЦФА, которыми он обладает, а также распоряжаться этими правами посредством использования возможностей информационной системы. Заключить сделку с правами, удостоверенными по конструкции ЦФА, без владения аппаратно-программным комплексом в составе компьютера и (или) смартфона с каналом Интернет-связи, без доступа к информационной системе, в которой осуществляется выпуск, учет и оборот ЦФА, невозможно.

Электронная форма фиксации принадлежности и оборота прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, в информационной системе обуславливают необходимость участия в этом обороте специальных субъектов-посредников: оператора информационной системы, в которой осуществлены первоначальные записи о принадлежности таких прав (далее – оператор выпуска ЦФА), и оператора обмена ЦФА. Участие указанных субъектов в обороте прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, без включения их в ведущийся Банком России реестр соответствующих операторов запрещено. Оператор выпуска ЦФА и оператор обмена ЦФА могут совпадать в одном лице. Оборот прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, должен строиться по модели биржевого оборота и осуществляться в соответствии с правилами информационной системы, одним из элементов которых являются правила обмена ЦФА. Учитывая обязательственную природу прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, их оборот осуществляется как в рамках договорного (инициативного) взаимодействия, так и в порядке универсального правопреемства, а также при переходе указанных прав в принудительном порядке. Автором обосновывается пятиэлементная структура гражданского оборота прав, удостоверенных по конструкции ЦФА.

Во втором параграфе данной главы «Сделки по приобретению и отчуждению прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, и их классификация» автор приходит к выводу, что правовой целью совершения сделки по приобретению и отчуждению прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, является бесповоротная смена обладателя таких прав. В зависимости от своеобразия встречного предоставления такие сделки могут носить как возмездный, так и безвозмездный характер, а в зависимости от волеизъявления сторон могут быть односторонними, двусторонними и многосторонними. Множественность лиц на стороне того или иного обладателя ЦФА или их приобретателя не влечет признания такой сделки многосторонней.

В качестве двусторонних сделок, опосредующих бесповоротную смену обладателя прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, следует рассматривать: 1) договор продажи прав, удостоверенных по конструкции ЦФА; 2) договор обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие права, удостоверенные по конструкции ЦФА, в том числе и на права, удостоверенные по конструкции ЦФА, другого вида; 3) договор обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие цифровые права; 4) договор обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие объекты гражданских прав; 5) договор дарения прав, удостоверенных по конструкции ЦФА; 6) переход прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, в порядке наследственного договора. Договор финансирования под уступку денежного требования, удостоверенного по конструкции ЦФА, не имеет существенных отличий от договора продажи прав, удостоверенных по конструкции ЦФА.

К односторонним сделкам, опосредующим бесповоротную смену обладателя ЦФА, следует относить завещание прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, и вступление в наследство указанными правами. К особой подгруппе сделок с правами, удостоверенными по конструкции ЦФА, автор предлагает относить сделки по передаче таких прав в качестве вклада в обособленное имущество юридического лица. Диссертантом подчеркивается некорректность распространения норм, регламентирующих вещно-правовые

отношения, на отношения, возникающие относительно имущественных прав, не относящихся к категории вещных. К имущественным правам следует применять категории «осуществление» и «распоряжение», тогда как правомочия собственника характеризуются категориями «распоряжение», «владение» и «пользование». Автор предлагает провести корректировку норм действующего законодательства: к отношениям, касающимся перехода прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, применять термины «продажа» (а не «купля-продажа»), «обмен» (но не «мена»); изменить формулировки, регламентирующие применение режима совместной собственности к общему имуществу супругов.

В третьем параграфе данной главы *«Сделки, предусматривающие временную передачу прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, и их классификация»* автор обосновывает вывод о допустимости сделок, предусматривающих временную передачу прав, удостоверенных по конструкции ЦФА. При совершении таких сделок может происходить передача соответствующих прав без смены правообладателя, а также передача соответствующих прав, влекущая смену правообладателя, но с условиями последующего возврата прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, начальному правообладателю в объеме, соответствующем ранее переданному. К сделкам, предусматривающим временную передачу прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, без смены правообладателя, следует относить передачу прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, в доверительное управление, на депонирование (в том числе и по типу условного депонирования), залог прав, удостоверенных по конструкции ЦФА. К сделкам, предусматривающим временную передачу прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, другому правообладателю с условиями обратной передачи, следует относить сделки, осуществляемые по конструкции продажи с правом (обязательством) обратного выкупа (по правилам, схожим с договором репо).

В заключении диссертации автором в концентрированном виде представлены научные результаты проведенного исследования, обозначаются рекомендации и перспективы дальнейшей доктринальной разработки темы.

Список работ автора, опубликованных по теме диссертации:

I. Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Трифонова К.А., Садков В.А. О необходимости включения цифровых финансовых активов в конкурсную массу гражданина-должника // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018 - № 2 (45). -С. 44-50. DOI 10.25724/VAMVD.AUVW. (0,6 п.л.).
2. Садков В.А. О дуализме понимания категорий «цифровые права» и «цифровые финансовые активы» // Власть Закона. - 2020.-№ 4. - С. 188 - 196 (0,4 п.л.).
3. Садков В.А. Оцифрованные права как электронно-виртуальная фикция для юридического обеспечения оборота субъективных требований // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2021. - Т. 20, № 2. - С. 159 - 163. DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2021.2.21> . (0,4 п.л.).
4. Садков В.А. О специфике оборота цифровых финансовых активов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2022. - Том 12. - № 1. - С. 77 - 86.

II. Публикации в сборниках научных трудов, материалах

международных и всероссийских научных конференций и иных изданиях:

5. Садков В.А. Проблематика нормативно-правового регулирования оборота цифровых валют в Российской Федерации // Актуальные проблемы частного и публичного права [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27 октября 2017 г. / редкол. А.Н. Садков, П.М. Филиппов, Н.В. Котельников, К.А. Ефремов. – Вып. 10. – Волгоград: ВА МВД России, 2018. - С. 146-149 (0,2 п.л.).
6. Садков В.А. Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования оборота цифровых валют в Российской Федерации // Актуальные проблемы частного и публичного права [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Всерос. науч.-

практ. конф., г. Волгоград, 26 октября 2018 г. / редкол.: А.Н. Садков, П.М. Филиппов, Н.В. Котельников, Н.И. Батурина. – Вып. 11. – Электрон. дан. (1,4 Мб). – Волгоград: ВА МВД России, 2019. - С. 183-186 (0,2 п.л.).

7. Садков В.А. К вопросу о правомерности использования криптовалюты как электронно-платежного средства на территории Российской Федерации // Правовое обеспечение национальной безопасности. [Электронный ресурс]: тез. докл. XXIII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области,

г. Волгоград, 20 - 24 ноября 2018 г. – Издательство: Волгоградский государственный университет, 2019. - С. 37-41 (0,2 п.л.).

8. Садков В.А. О соотношении понятий «криптовалюта» и «электронный фидуцион» // Актуальные проблемы частного и публичного права [Электронный ресурс]: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград, 25 октября 2019 г. / редколлегия: Н.В. Котельников, П.М. Филиппов, Н.И. Батурина, Ю.В. Репникова. – Выпуск 12. – Волгоград: ВА МВД России, 2020. - С. 162-166 (0,2 п.л.).

9. Садков В.А. Значение криптовалюты в условиях цифровизации экономики // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Краснодар, 20 февраля 2020 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2020. -

С. 135-139 (0,2 п.л.).

10. Садков В.А. Цифровые права как объекты гражданских прав // XXIV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 20 нояб. – 17 дек. 2019 г. [Текст] : тез. докл. / Комитет молодежной политики Волгогр. обл., Совет ректоров вузов Волгогр. обл.; Волгогр. гос. ун-т ; редкол.: д-р экон. наук, проф. А.Э. Калинина (отв. ред.) [и др.] – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. - С. 286 - 288 (0,2 п.л.).

11. Садков В.А. Требования, предъявляемые к решению о выпуске цифровых финансовых активов на современном этапе развития российского законодательства // Актуальные проблемы частного и публичного права [Электронный ресурс]: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград, 30 октября 2020 г. / Выпуск 13. - Волгоград: ВА МВД России, 2021. - С. 108-112 (0,2 п.л.).
12. Садков В.А. Гражданско-правовые способы защиты прав обладателя цифровых финансовых активов // Материалы Весенней Международной научно-практической сессии института права: Международного круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды», Международной научно-практической конференции «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности», г. Волгоград, Россия, апрель – май 2021 г. / редкол.: А.О. Иншакова (отв. ред.); А.Н. Садков (зам. отв. ред.) [и др.]; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т», [Ин-т права]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. С. 63 - 66 (0,2 п.л.).